

Итак, в выборе иностранных сочинений для перевода Приклонский проявил себя эклектиком. Предлагая к изданию, с одной стороны, «Мурата и Туркию» и «Рублевик», а с другой — пародию, полностью отказывавшуюся жанру, к которому они относились, в какой-либо ценности, он вел себя непоследовательно, и это можно, по-видимому, оценивать как свидетельство неустойчивого его отношения к роману в целом. Подобная же двойственность сквозит, например, в письме от 15 сентября 1777 г., poslanном Булгакову по случаю получения первого тома «Влюбленного Роланда»: «Украшения первого листочка прямо соответствуют содержанию сей книги и изобретены хорошо, да и самая книга смешна и, когда вам городским умницам нравится, то осмелимся ли мы, люди простые, ее опорочивать, да и возможем ли, когда нам и Бова королевич, и Аннупка Новгородская безмерно любезны?» (122, 27, 13 об.). Не оставляют сомнения искренность похвалы и подлинный интерес Приклонского к поэме Боярдо; но совершенно очевидна также ирония по адресу всех, включая себя самого, кому «любезны» не только подобные печатные «басни», но даже рукописные повести. Характерно, что в то же время по совету Булгакова Приклонский трудился над переводом романа французского писателя Луи Шарпантье «Нормандский сирота». ³³ Вместе с тем причину вялой продажи «Роланда» он видел в том, что читатели постепенно вообще охладели к романам. ³⁴ Именно эта подмеченная им тенденция и подала, вероятно, ему надежду на то, что памфлет Бужана сможет найти в России свою аудиторию. Однако Булгаков или книгоиздатели, видимо, рассудили иначе. В конце 1770-х годов огульные осуждения романов, с которым двумя-полтора десятилетиями ранее согласились бы многие и в том числе такие авторитеты, как Сумароков и Херасков, должно было восприниматься как анахронизм. Этим, возможно, и была предопределена судьба перевода.

Не заинтересовал Булгакова или книгоиздателей и «список

³³ Об этом сообщалось в письме Я. И. Булгакову от 17 мая 1778 г. (123, 1, 1 об.). Работа прекратилась на девятой главе в связи с тем, что Приклонский обратился к переводу «Всемирного путешественника» (8 нояб. 1778; 123, 1, 21—21 об.). Оригинал: [*Charpentier L.*]. *L'Orphelin normand, ou Les petites causes et les grands effets*. Pt. 1—4. Paris, 1768—1769.

³⁴ «Не удивляйся, что мало охотников на „Роланда“. — писал он 2 ноября 1777 г., — ныне умножилось знающих французский язык, которые и читают в оригиналах книги, не покупая переводов. Впрочем, романы навскучили, нравоучение опостытело, деньгам расход во все концы. А от того типографиям и убыток» (122, 27, 19). «„Роланд“ твой многим не нравится, все называют его сказкой и неохотно читают богатырские подвиги» (12 февр. 1778; 122, 28, 9). Булгаков задумывал перевод «Неистового Роланда», Приклонский его от этого отговаривал по крайней мере до той поры, пока не станет ясной картина продажи «Путешественника» (20 сент. 1778; 123, 1, 17—17 об.). Из 800 присланных Приклонскому экземпляров каждого тома «Влюбленного Роланда» к 5 июня 1780 г. разошлось первого тома — 53 экз., второго — 57, третьего — 47 (5 июня 1780; 123, 3, 1).